

ЗАПАД И ВОСТОК ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ИНДУСТРИАЛЬНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Рец. на кн.: В. А. Козлов. Рождение индустриального мира: очерки истории капиталистической экономики: Уч. пособ. Барнаул: Изд-во АлтГТУ, 2005. 115 с.

Книга В. А. Козлова является очередным звеном авторского замысла отобразить основные вехи мирового экономического развития, воплощение которого начато в работах «Очерки по истории экономики докапиталистической эпохи» (Барнаул, 2003) и «Предындустиальное развитие Западной Европы» (Барнаул, 2004). Рецензируемый труд, посвященный становлению индустриальной цивилизации и утверждению капиталистической рыночной экономики, основан на широком круге опубликованных источников и материалов научных исследований. Автор развивает собственное, во многом оригинальное видение основных поворотов мирового экономического движения. При этом он уважительно относится к позициям ученых разных школ, что не мешает ему высказывать несогласие с укоренившимися догмами, мешающими адекватному восприятию реальных исторических процессов с позиций сегодняшнего дня. Наиболее интересным (хотя и не бесспорным) представляется критический разбор постулата о «первоначальном накоплении» как неперенной предпосылке капитализации экономики в его марксистской интерпретации, утвердившейся в отечественной науке.

К числу несомненных достоинств книги можно отнести довольно удачные попытки преодолеть присущий многим учебникам описательный подход, вовлечь читателя в научно-исторический поиск. Автор сумел рассказать о сложных историко-экономических проблемах максимально последовательно и ясно, но без унижающего эрудированного читателя примитивизма.

Книгу В. А. Козлова отличает цельность в рамках единой концепции, отсутствие излишних для работ такого охвата мелких деталей и статистических подробностей, которые могли бы «усыпить» читателя, отвлечь от главного. Хороший литературный стиль, образный язык, отменная эрудиция при сопоставлении различных стран и эпох делают книгу не только полезной, но и просто интересной для всех категорий читателей, не чуждых гуманитарной проблематики.

Нельзя не признать удачной попытку сочетания автором проблемного и хронологического, глобального и страноведческого подходов, что позволило избежать многократного дублирования фактически одних и тех же построений. Четко обозначив в начале исследования фундаментальные черты промышленной революции как глобального феномена, генезис предпосылок и закономерность «перворождения» этого процесса на почве западно-европейской цивилизации, автор в дальнейшем сосредоточился на *уникальных* сторонах вхождения крупнейших экономических держав Европы (Великобритании, США, Франции, Германии) и Японии в индустриальную эру до конца XIX в.

Истоки национально-государственной уникальности коренились не только в конкретике геополитического расклада, но и в особенностях предшествовавшего развития этих стран, всех сфер их общественной жизни. Именно им В. А. Козлов уделяет особое внимание, в определенной степени отступая от доминирующего сегодня статистического восприятия сути историко-экономической науки. Но как раз широкий исторический подход к процессам капитализации и индустриализации, анализ внеэкономических факторов экономического развития в отдельных регионах выводит книгу на широкую аудиторию.

Еще в предыдущих работах, анализируя источники грядущего экономического лидерства Запада, автор, опираясь на классические разработки М. Вебера и В. Зомбарта, обращал особое внимание на институциональные особенности западной цивилизации, признавшей частную собственность с античных времен. Без сомнения, глубокое, хоть и не такое прямое воздействие на капитализацию Западной Европы оказывало христианство, особенно в форме протестантизма, влияние которого М. Вебер считал одним из важнейших факторов экономического подъема Северо-Западной Европы.

Однако вступление азиатской страны – Японии – в индустриальную эпоху разрушило доминировавшие ранее представления об экономическом прогрессе как исключительной привилегии христианского Запада. Вместе с тем, как считает автор, феномен Японии не может служить доказательством правоты и марксистских линейных концепций исторического прогресса, поскольку далеко не всем странам, имевшим необходимые для того материальные ресурсы, удалось хоть в малейшей степени повторить успех «Страны восходящего солнца». В самом факте капиталистической трансформации Японии при желании можно найти гораздо больше «мистики», чем в пресловутом «японском чуде» второй половины XX в.

В первой части посвященной Японии главы («Старая Япония: между Востоком и Западом») В. А. Козлов выделяет глубинные корни японского феномена, выступая против наблюдаемой в ряде работ тенденции «европеизировать» историю Японии, абсолютизировать те различия, которые действительно существовали на историческом пути Японии и других стран Востока. Без определяющего влияния могучей китайской цивилизации развитие на Японских островах вряд ли существенно отличалось бы от «натуральной» жизни на Филиппинах. В то же время автор резонно замечает, что специфика основного хозяйственного занятия в стране (выращивание риса на небольших семейных участках) минимизировала «руководящую роль государства» в экономике и препятствовала масштабному развитию черт азиатского способа производства, какое наблюдалось в долинах Великих рек на континенте. Коротко, но весьма точно раскрыты нюансы и метаморфозы взаимоотношений японских властей с иностранными визитерами, переход сёгуната к политике самоизоляции.

Заключительный раздел («Реформы Мэйдзи – индустриализация по-самурайски») повествует о ключевых направлениях буржуазного реформирования Японии, развернувшегося с восстановлением императорской власти. Отдавая должное энергии, с которой японцы принялись за изучение и внедрение в собственной стране достижений западной цивилизации, автор в то же время подчеркивает специфичность их отношения к гуманитарным ценностям Запада. Не игнорируя полностью последних, правящая элита страны не видела их *самоценности*, относясь к либерализму и демократии как к вынужденным *средствам* приобщения к индустриальной цивилизации во имя грядущего величия державы.

Автор фиксирует специфику японского капитализма: патернализм в системе трудовых отношений, теснейшее переплетение интересов чиновничества и руководства кланово-семейных корпораций, влияние ресурсных ограничителей на характер экономического роста. Вполне обоснован общий вывод, что в Японии, как ни в какой другой крупной стране, государственная власть сыграла особо выдающуюся роль во внутренней модернизации. Не обойдены вниманием причины и следствия роста милитаризма, повышенной агрессивности страны по отношению к соседям. На многие мысли наталкивают авторские сопоставления тех или иных поворотных моментов в японской истории с аналогичными вехами на историческом пути России.

В качестве замечаний и пожеланий автору, исследования которого будут, несомненно, продолжаться, укажем на необходимость большего внимания к идеологическим предпосылкам реформ Мэйдзи и, шире, к той роли, которую сыграло (и продолжает играть) конфуцианство в развитии дальневосточной цивилизации. В этом отношении более чем показательна деятельность одного из ведущих теоретиков и практиков осуществленных преобразований, Сибусава Эйдзи, за которым в японской историографии закрепилось почетное звание «отца промышленности и банков страны». Свои взгляды на сущность и цели экономического развития он изложил в книге «“Лунь юй” и бухгалтерский учет», которая в настоящее время активно изучается в странах Восточной и Юго-Восточной Азии. В целом хотелось бы пожелать автору значительно усилить «восточное направление», столь удачно начатое главой о Японии. В рецензируемой книге вполне уместной была бы особая глава о «колониальной индустрии».

стриализации», написанная на материалах Индии (и, отчасти, Китая, Кореи, Турции). А в следующем томе, который будет посвящен промышленным революциям XX в., каждая из перечисленных стран заслуживает особого раздела.

В заключение отметим, что высокая оценка работы В. А. Козлова подтверждается и тем, что автор стал лауреатом конкурса «Лучшая научная книга 2005 года», проведенного Фондом развития отечественного образования, в номинации «Гуманитарные науки».